

18+

Копытина Марина

Анаконда

Марина Копытина

Анаконда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42238559

SelfPub; 2019

Аннотация

Авраам – маленький щуплый старичок, которому не нравится его работа. Каждый день, из года в год, он выполняет положенные ему задачи, но не получает никакой благодарности от коллег. Однажды ему дарят полоза – такое же маленькое и беззащитное существо, как и он сам. Авраам кормит полоза не только дохлыми мышами, но и своими собственными страхами и злобой, накопившимися в нем за несколько лет. О том, что бывает, когда все отрицательные мысли воплощаются в реальном мире, читайте в повести.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Глава 1

Вокруг стола маленького человечка собрались краснощекие мужчины и женщины и начали с нарастающей громкостью петь "С днем рождения".

Человечек развернулся в кресле, дрожащими руками опираясь о подлокотники, помог себе подняться, снял очки и внимательно посмотрел на коллег.

"Не будет вам торта. Не дождетесь, шакалы".

Внутренний голос, которым он пользовался большую часть своей жизни, звучал сильно и скрипуче. Но другой, слабый, необходимый только при живой беседе, предательски обличал в нем неуверенность. Он изо всех сил ненавидел его.

Догадавшись, что краснощекие встали в два ряда, чтобы спрятать подарок, Авраам заранее натянул усталую улыбку и кивнул, пробормотав что-то в знак благодарности. Спокойное лицо умело скрывало адскую боль, терзавшую его руки. Он держал их за спиной, опасаясь, чтобы кому-нибудь не пришла ужасная идея пожать их.

Говорить начал Алеша, самый молодой сотрудник, которого вытолкали вперед. Остальные смотрели то ли на кресло, то ли на ботинки Авраама и глупо улыбались.

– Мы признательны вам за все годы, что вы проработали с нами, – его голос звучал торжественно-комично, как будто

он стоял на табуретке на детском утреннике и читал стихотворение, – И за вклад, который вы внесли в нашу компанию.

Алеша обернулся, чтобы взять из рук стоявшего сзади какую-то коробку.

– А это наш маленький подарок вам. Вы ведь один?

В голове, как цунами, увеличивая мощь, прогремел вопрос "Что-о-о!?".

Воцарилась тишина. Авраам не сразу понял, что все ждут его ответа.

– Один, – растерянно промямлил он, – Живу один.

– Теперь у вас не будет повода грустить! – С этими словами молодой человек протянул ему подарок, и на несколько секунд овации заглушили все посторонние звуки.

Старичок взял из его рук коробку, повертел в руках и поднес к уху. Внутри послышалось шуршание. Все собравшиеся насторожились и задержали дыхание, ожидая, когда он откроет подарок.

"Коробка, коробка... Что же в коробке..." – он вздохнул и добродушно усмехнулся, – "А ну пошли все вон!" – перехватил его ворчание первый голос.

– Спасибо большое, мне очень приятно, – Авраам вежливо кивнул собравшимся и, к их большому разочарованию, поставил коробку на стол, сел в кресло и развернулся к ним спиной.

До этого чувствовавшийся в воздухе праздник сменился тишиной и растерянностью. Поздравлявшие молча разо-

шлись и оставили маленького человечка наедине со своей работой и картонной коробкой.

Авраам старался не обращать внимания на подарок и продолжал с невозмутимым видом сортировать счета, поступившие за текущий месяц. Между тем, где-то в его подсознании светилась маленькая искра, предвкушение чего-то интересного, приятного: вознаграждение за терпение и сдержанность. И чем больше времени проходило, тем более ценным было это предвкушение. Он заставлял себя не думать о подарке и о своем дне рождения, ведь это было признаком равнодушия и отсутствия дисциплины, которые так часто раздражали его самого.

Все его движения, начиная от взятия из лотка листа бумаги со счетом (делал он это изящно, большим и указательным пальцами левой руки), заканчивая встряхиванием стопки бумаг, куда он определял этот листок, были четкими и плавными. Он не позволял себе ни единого лишнего взмаха, взгляда или мысли, отвлекаясь только тогда, когда нужно было поправить очки, сдвинув их на другой участок переносицы, чтобы они не оставили на коже красной дугообразной отметины. Столь механически отлаженная работа помогала ему забыть об артрите – боль в руках уже не казалась невыносимой, когда он концентрировался только на сухом прикосновении бумаги к пальцам или скольжении шариковой ручки, оставляющей ровный след чернил во время подписи документов.

Его рабочее место было одним из восьмидесяти идентичных лже-кабинетов площадью четыре квадратных метра, огороженных тремя стенами, едва доходившими до подбородка стоящего человека, ростом чуть выше среднего, в огромном общем помещении. Помещение освещалось белыми люминесцентными лампами, провоцирующими скептический настрой и полное отсутствие голода. Температура воздуха казалась еще ниже, несмотря на то, что кондиционер в офисе и так имитировал сухой арктический ветер.

За своим столом Авраам чувствовал себя более или менее защищенным, если не считать отсутствия четвертой стены, а особенно того факта, что он сидел к ней спиной: внутри назревал параноидальный страх, будто кто-то наблюдает за ним. Но тревожнее всего было, когда люди толпились на расстоянии вытянутой руки от его законных четырех квадратов и бог знает почему именно там в полный голос обсуждали рабочие вопросы.

"Неужели они не понимают..." – думал он, – "Эти разговоры невозможно терпеть..." – чем больше он отвлекался от работы, тем явственнее давала знать о себе боль. Он тщетно пытался найти в стопке бумаг счет от нужной компании, но сознание не слушалось его. Мысль то появлялась, то исчезала, было невероятно трудно ухватить и зафиксировать ее, и поиск превратился в бессмысленное перебирание листов, – "Корпорация... Нет, как же ее... Альянс. Альянс-шмальянс..." "Мы достигли рекордного количества от-

кликов". Бла-бла-бла. Отклики, шмотклики – почему я вас слушаю. Разве мне есть дело? Бессмысленная показуха... Корпорация. Нет, не она". Он то возвращался мыслями к поиску счета, то вторил обрывкам разговора за стеной, пытаясь получить хоть какое-то удовлетворение, передразнивая коллег, – "Никому не нужно ваше выступление. Особенно перед моим столом... Почему здесь? Все и так знают, что вы бездельники". Он остановил свои поиски, осознав, что в таком шуме бесполезно пытаться сосредоточиться. Теперь к боли в руках прибавилась еще и мигрень. Он осторожно коснулся висков пальцами и закрыл глаза. На внутренней стороне век прыгали и кружились разноцветные точки. "Молчите, молчите..." – умолял он про себя. Нервы были уже на пределе, ему хотелось плакать и кричать от бессилия, – "Вы все бессердечные твари. Я мучаюсь из-за вас. Как? Как можно быть такими..."

– Идиотами! – Авраам хрипло крикнул и ударил кулаком по столу. Он даже не успел понять, что натворил, пока боль из правой руки мгновенно цепочкой не передалась в локоть, затем в плечо: тело затрясло от судороги, а в глазах потемнело от шока.

Разговор рядом затих, и один из беседовавших приблизился к нему на пару шагов:

– С вами все в порядке?

– Да, да... Просто счета... Работа... Никак не возьму в толк, – слабо ответил Авраам.

Когда его коллега вернулся к беседе, Авраам все еще пытался прийти в себя. Вероятно, боль того стоила, потому что разговор за стенкой стал тише в несколько раз.

Только после возвращения способности трезво воспринимать реальность, Авраам заметил, что в белой коробке что-то неутомимо стучало. "Неужели живое," – подумал он и прислушался. Подарок никак не утихал. "Черт возьми, что же я делаю..."

Он поспешно принял устойчивое положение в кресле, обеими руками взялся за крышку коробки и осторожно снял ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.